

УДК 342.731

А.А. Бочков, Е.Ф. Ивашкевич

Законодательство России и Беларуси в области свободы совести и религиозных организаций

Важная роль в деле сближения России и Беларуси принадлежит религии, которая в значительной степени создает духовную основу этого единения.

Проблемы дальнейшей интеграции России и Беларуси, перспективы унификации их законодательства как необходимого условия правового обеспечения успешности данного процесса являются в настоящее время достаточно сложными и противоречивыми. В то же время для православной церкви на территории обоих государств вопрос единства является решенным окончательно и бесповоротно. Однако, если до 1989 г. в БССР существовала одна

епархия, то в октябре 1989 г. ее положение было повышено путем присвоения статуса экзархата Русской Православной Церкви и создания собственно Священного Синода. В 2000 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», где излагаются базовые положения ее учения по вопросам церковно-государственных отношений и по многим современным общественно значимым проблемам [1]. На 1 января 2004 года в Республике Беларусь, помимо БПЦ, насчитывалось 26 религиозных конфессий, 149 религиозных организаций, 43 религиозных объединения. Количество религиозных общин за последние 10 лет увеличилось в 4 раза. Согласно социологическим опросам, православные составляют 80%, католики – 14% от общего числа верующих, при этом относят себя к верующим 55% населения Республики Беларусь. Сходная религиозная ситуация наблюдается и в Российской Федерации. Однако, если в Беларуси самыми распространенными конфессиями являются БПЦ и Римско-католическая церковь, то в России доминирующими по количеству верующих остаются православная и мусульманская религиозные организации.

Основными нормативными правовыми актами, определяющими правовой статус религиозных организаций в Республике Беларусь, являются Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями 1996 г.), Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» от 31 октября 2002 года и иные нормативные правовые акты; в Российской Федерации – Конституция РФ 1993 г., Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 09 1997 г., правительственные нормативные правовые акты [2–5].

По Конституции Республики Беларусь и Конституции Российской Федерации провозглашается принцип светскости государства, что означает отделение религии от государства, а государства от религии. Таким образом, государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и определение своей религиозной принадлежности, не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, государственных учреждений и органов местного самоуправления; обеспечивает светский характер образования, не допуская создания и анонимной деятельности религиозных организаций, но разрешая на основании письменных заявлений родителей, самих совершеннолетних учащихся во внеурочное время взаимодействие с зарегистрированными религиозными организациями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций народов России и Беларуси. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.

По ст. 39 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» предусматривается ответственность за нарушение законодательства Республики Беларусь о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях, а именно: за создание и деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, направленную против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряженную с нарушением прав и свобод граждан; создание религиозных организаций в государственных органах и учреждениях, воинских частях и учреждениях образования; за вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации вопреки их воле и без согласия их родителей; осквернение почитаемых в религии предметов, культовых сооружений; нарушение тайны исповеди, возбуждение религиозной вражды или розни либо оскорбление граждан в связи с их религиозными убеждениями.

В Федеральном законе Российской Федерации в ст. 3 также предусматривается возможность ограничения свободы совести и свободы вероисповедания в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Однако, если в соответствующем законе Республики Беларусь приоритетное внимание уделяется защите государственных интересов в результате деятельности религиозных объединений, а в ст. 8 подчеркивается «недопущение использования государственной символики, проведения собраний, митингов, предвыборной агитации политического характера, выступлений, призывов, оскорбляющих представителей органов государственной власти, должностных лиц и отдельных граждан», то в Федеральном Законе Российской Федерации приоритетным остается «запрещение умышленного оскорбления чувств граждан в связи с отношением к религии, пропагандой религиозного превосходства, уничтожением или повреждением имущества, размещением текстов, изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания».

В демократическом обществе с присущим ему религиозным плюрализмом закономерным является закрепление равенства религий перед законом. Однако, если в российском законодательстве оглашается лишь «особая роль православия в истории России» при уважении остальных перечисленных в законе мировых религий, то в преамбуле закона Республики Беларусь речь идет «об определяющей роли Православной церкви» в развитии духовно-культурных и государственных традиций белорусского народа с указанием исторической роли Католической церкви, Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама. В соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь заключен конкордат-соглашение о сотрудничестве государства и Белорусской Православной Церкви от 12.06.2003 г. На 2001 г. БПЦ имела в своем распоряжении 978 храмов (большинство из которых строится и восстанавливается), в которых осуществляет богослужение более 1000 священников.

Представители иных конфессий в Республике Беларусь опасаются, что данное соглашение может быть не только первым, но и единственным, так как государство имеет право, но не обязано заключать такие соглашения с «нетрадиционными» конфессиями. Сама практика деления конфессий на «традиционные» и «новые», по их мнению, создает прецедент неравенства, привилегированного положения отдельных конфессий. Немало обеспокоены и атеисты, которые ожидают, что соглашение станет правовым обеспечением проникновения религиозных проповедников в систему образования.

По структуре названные законы фактически совпадают: глава 1 посвящена общим положениям, глава 2 – религиозным объединениям (организациям в Республике Беларусь), глава 3 – правам и условиям деятельности религиозных организаций (в Законе Республики Беларусь отдельно рассматриваются в главе 4 регулирование трудовых и связанных с ними отношений в религиозных организациях; однако, наличие в главе 4 всего четырех статей ставит под сомнение оправданность выделения данного правового аспекта в самостоятельный раздел), последняя глава посвящена контролю за исполнением законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях.

На наш взгляд, положительным для белорусского законодательства по сравнению с российским является: наличие в Законе ст. 3 «Основные термины и понятия, используемые в настоящем Законе»; а также подробная регламентация правового статуса в ст. 10–11 органа государственного управления по делам религий; предусмотрены обязательное проведение государственной религиоведческой экспертизы при поступлении религиозной литературы в библиотечные фонды, обязательная маркировка с указанием полного на-

именования религиозных организаций и их конфессиональной принадлежности литературы, иных печатных, аудио- и видеоматериалов, выпускаемых религиозными организациями. Данные положения отсутствуют в соответствующем российском Федеральном законе.

Вместе с тем, бесспорными достоинствами Федерального закона РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. являются более демократичные требования в случае регистрации и регулирования государством деятельности религиозных организаций, а именно:

- согласно п. 2 ст. 8 предусмотрено деление на местные и централизованные религиозные организации;

- при регистрации местной религиозной организации предусматривается четкое разграничение между ее учредителями (только гражданами России) и участниками (не только гражданами, но и «иными лицами, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации», что относится к иностранным гражданам и лицам без гражданства, получившим разрешение на постоянное проживание и вид на жительство в Российской Федерации (п. 1 ст. 8). Данное положение полностью отсутствует в соответствующем Законе Республики Беларусь;

- при регистрации местной религиозной организации требуется не менее 10-ти ее правомочных участников (в Республике Беларусь не менее 20-ти граждан) при условии существования на территории Российской Федерации в течение 15-ти лет (в Республике Беларусь – не менее 20-ти лет); централизованные религиозные организации состоят как минимум из трех местных религиозных организаций (согласно ст. 15 Закона Республики Беларусь – «при наличии не менее 10-ти религиозных общин единого вероисповедания»);

- предусмотрена безвозмездная передача государству культовых зданий, говорится о праве собственности на имущество за границей;

- закреплено положение согласно п. 7 ст. 3 о невозможности привлечения священнослужителя к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди, оформлено право обращения к Президенту с просьбой об отсрочке от призыва на действительную воинскую службу и замене ее на альтернативную гражданскую, освобождении от воинских сборов;

- имеется отдельная ст. 13 о представительствах иностранных организаций, которые не могут заниматься культовой и иной религиозной деятельностью (совершением обрядов, церемоний, основанием молитвенных зданий, религиозным обучением, миссионерской деятельностью (в Законе Республики Беларусь данные представительства не упоминаются);

- подробно регламентируется содержание устава религиозной организации, в том числе сведения об основах вероучения, о формах и методах деятельности, отношении к семье, браку, здоровью последователей, образованию, об ограничениях для членов религиозной организации в отношении их гражданских прав и обязанностей, но не требуются в отличие от законодательства Республики Беларусь сведения об органах управления, структуре организации, территориальных пределах сферы деятельности, так как «в Российской Федерации государство не вмешивается во внутреннюю структуру религиозных организаций», соблюдая принцип отделения церкви от государства;

- отдельно оговаривается вопрос о применении в названии термина «российский» при условии существования религиозной организации на территории России не менее 50-ти лет;

- согласно ст. 7 Закона Российской Федерации предусмотрены религиозные группы, осуществляющие деятельность без государственной реги-

страции и приобретения правоспособности юридических лиц с уведомлением органов местного самоуправления о создании в дальнейшем религиозной организации;

– в ст. 11 подробно урегулируется вопрос предоставления устава или иного основополагающего документа иностранной религиозной организации, который удостоверен государственным органом нахождения этой организации, в случае нахождения руководящего органа образуемой религиозной организации за пределами Российской Федерации.

Предусмотрен надзор, осуществляемый органами прокуратуры, за использование законодательства о свободе совести и религиозных объединениях

В то же время требуют дальнейшего законодательного урегулирования вопросы членства гражданина в нескольких религиозных организациях (действующий Федеральный закон такого ограничения не содержит в отличие от законодательства до 1990 г.), территориального ограничения деятельности религиозной организации, возможности создания в одном городском или сельском поселении нескольких религиозных организаций одного вероисповедания (законодательно запрещен отказ в регистрации по причине нецелесообразности образования местной религиозной организации), регистрации религиозной организации в случае совпадения юридического адреса с жилым помещением (что противоречит ГК РФ), создания союза религиозных организаций разных конфессий, не обладающих главным признаком религиозного объединения – совместного исповедания веры. Данные вопросы урегулируются только методическими рекомендациями Минюста Российской Федерации. Остается актуальной проблема по созданию системы согласованных действий в сфере осуществления контрольных функций между Минюстом России и органами юстиции в субъектах Российской Федерации за деятельностью религиозных организаций. Только в методических рекомендациях Минюста Российской Федерации определяются формы доказательства сроков существования религиозной организации в виде данных государственной регистрации и местного учета бывшего Совета по делам религий при СМ СССР, архивных материалов, судебных решений, свидетельских показаний и иных форм.

Особые нарекания со стороны местных религиозных организаций вызывают абзацы 3, 4 ст. 27 об ущемлении прав в случае отсутствия подтверждения 15-летнего срока существования на территории Российской Федерации и необходимости в этом случае ежегодной перерегистрации религиозных организаций до достижения вышеназванного срока. До 15-летнего срока существования на территории Российской Федерации религиозной организации она не вправе создавать образовательные учреждения, обучать детей вне рамок государственной образовательной программы, иметь представителей иностранных религиозных организаций, проводить религиозные обряды в учреждениях здравоохранения, в детских домах, домах-интернатах для престарелых и воинских частях, производить, приобретать и распространять религиозную литературу, аудио- и видеоматериалы. В связи с этим последовал ряд обращений религиозных общин в Конституционный Суд Российской Федерации. В соответствии с Определением Конституционного Суда от 07.02.2002 г. было указано, что законодатель не может лишить определенную часть учрежденных и обладающих полной правоспособностью религиозных организаций до вступления в юридическую силу Федерального закона «О свободе и религиозных объединениях» 1997 г. возможности пользоваться уже принадлежащими им правами на том лишь основании, что они не имеют подтверждения о 15-летнем сроке существования. Однако, учредительные докумен-

страции и приобретения правоспособности юридических лиц с уведомлением органов местного самоуправления о создании в дальнейшем религиозной организации;

– в ст. 11 подробно урегулируется вопрос предоставления устава или иного основополагающего документа иностранной религиозной организации, который удостоверен государственным органом государства нахождения этой организации, в случае нахождения руководящего органа образуемой религиозной организации за пределами Российской Федерации.

Предусмотрен надзор, осуществляемый органами прокуратуры, за использование законодательства о свободе совести и религиозных объединениях

В то же время требуют дальнейшего законодательного урегулирования вопросы членства гражданина в нескольких религиозных организациях (действующий Федеральный закон такого ограничения не содержит в отличие от законодательства до 1990 г.), территориального ограничения деятельности религиозной организации, возможности создания в одном городском или сельском поселении нескольких религиозных организаций одного вероисповедания (законодательно запрещен отказ в регистрации по причине нецелесообразности образования местной религиозной организации), регистрации религиозной организации в случае совпадения юридического адреса с жилым помещением (что противоречит ГК РФ), создания союза религиозных организаций разных конфессий, не обладающих главным признаком религиозного объединения – совместного исповедания веры. Данные вопросы урегулируются только методическими рекомендациями Минюста Российской Федерации. Остается актуальной проблема по созданию системы согласованных действий в сфере осуществления контрольных функций между Минюстом России и органами юстиции в субъектах Российской Федерации за деятельностью религиозных организаций. Только в методических рекомендациях Минюста Российской Федерации определяются формы доказательства сроков существования религиозной организации в виде данных государственной регистрации и местного учета бывшего Совета по делам религий при СМ СССР, архивных материалов, судебных решений, свидетельских показаний и иных форм.

Особые нарекания со стороны местных религиозных организаций вызывают абзацы 3, 4 ст. 27 об ущемлении прав в случае отсутствия подтверждения 15-летнего срока существования на территории Российской Федерации и необходимости в этом случае ежегодной перерегистрации религиозных организаций до достижения вышеназванного срока. До 15-летнего срока существования на территории Российской Федерации религиозной организации она не вправе создавать образовательные учреждения, обучать детей вне рамок государственной образовательной программы, иметь представителей иностранных религиозных организаций, проводить религиозные обряды в учреждениях здравоохранения, в детских домах, домах-интернатах для престарелых и воинских частях, производить, приобретать и распространять религиозную литературу, аудио- и видеоматериалы. В связи с этим последовал ряд обращений религиозных общин в Конституционный Суд Российской Федерации. В соответствии с Определением Конституционного Суда от 07.02.2002 г. было указано, что законодатель не может лишиться определенную часть учрежденных и обладающих полной правоспособностью религиозных организаций до вступления в юридическую силу Федерального закона «О свободе и религиозных объединениях» 1997 г. возможности пользоваться уже принадлежащими им правами на том лишь основании, что они не имеют подтверждения о 15-летнем сроке существования. Однако, учредительные докумен-

ты должны быть приведены в соответствии с новым законодательством. Ликвидация религиозной организации в случае не прохождения перерегистрации в указанный срок возможна по решению суда лишь в случае, если будет доказано, что она прекратила свою религиозную деятельность или осуществляет неправомерную деятельность, не совместимую с вытекающими из законодательства обязанностями религиозной организации как юридического лица.

Учитывая исторически сложившийся многоконфессиональный уклад обеих стран, законодатель обязан соблюдать конституционные принципы свободы вероисповедания, свободы создания религиозных объединений и свободы их деятельности на основе принципа юридического равенства согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, заключенным в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Для того, чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности, если она несовместима с уважением свободы мысли, совести и религии других граждан, сопровождаемой предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде, угрозой применения насилия, государство вправе предусмотреть законодательные преграды. Данные принципы содержатся в Постановлении Европарламента от 12.02.1996 г. «О сектах в Европе», рекомендациях Совета Европы № 1178 (1992 г.) «О сектах и новых религиозных движениях», Постановлениях Европейского суда по правам человека от 25.05.1993 г. и 26.09.1996 г., разъяснивших характер и масштабы обязательств государства, вытекающих из ст. 9 названной Конвенции.

Законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации предусматривает причины отказа регистрации и ликвидации религиозных организаций в случае нарушения общественной безопасности государства и общественного порядка, пропаганды войны, разжигания социальной, расовой, национальной розни, человеконенавистничества, разрушения семьи, посягательства на права и свободы граждан, человеческую личность, склонение к самоубийству или отказу от необходимости медицинской помощи, в случае использования в деятельности гипноза, наркотиков, иных психотропных средств, принуждения к совершению развратных действий, отказу от своего имущества в пользу религиозного объединения, воспрепятствования выходу последователя из религиозного объединения с применением реальных угроз причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, призывов к совершению последователями противоправных действий, отказу от получения обязательного образования.

Таким образом, государство пресекает деструктивную деятельность религиозных объединений, обеспечивая, прежде всего, защиту от посягательств с их стороны на права и свободы личности, защищая интересы общества в целом.

В настоящее время церковь выступает активным участником борьбы за мир, против терроризма, за равноправие народов. Не случайно центральное место в деятельности христианских проповедников занимает проблема устранения войн из жизни человечества, а Всемирный Совет христианских церквей публично осуждает расизм и колониализм, периодически выделяя значительные денежные средства на поддержку антирасистских движений. Религиозные деятели принимают активное участие в решении экологических проблем. Так, Всеевропейская всехристианская ассамблея призвала христиан Европейского континента обратиться к своим правительствам с просьбой сделать все от них зависящее, чтобы предотвратить

хищническое использование природных ресурсов и сохранить окружающую среду. Так, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается, что православной этике противоречит деление народов на хорошие и плохие, принижение какой-либо нации. Подчеркивается, что в ходе межэтнических конфликтов Православная Церковь не выступает на чьей-либо стороне, за исключением случаев явной агрессии или несправедливости, проявляемой одной из сторон [1].

Религиозные организации выполняют задачи сохранения культурных религиозных памятников, обеспечения психозмоциональной помощи верующим, вправе заниматься благотворительной деятельностью и создавать духовные учебные учреждения. Однако поликонфессиональная структура побуждает религиозные организации к соперничеству за влияние. Это соперничество обусловлено в значительной степени бедной материально-финансовой базой, недостатком высококвалифицированных священнослужителей, миссионерской деятельностью нетрадиционных религиозных организаций, пограничным конфессиональным положением Республики Беларусь и Российской Федерации, недостаточным опытом властных государственных структур, особенно местных исполнительных и распорядительных органов в сфере взаимоотношений государства и религиозных организаций, спорами за право владения культовыми сооружениями и имуществом, вызванными владением данными храмами в разные исторические эпохи различными религиозными конфессиями, а также отсутствием законов о реституции.

Унификация законодательства обоих государств – это сложный и кропотливый процесс, затрагивающий различные сферы. Особое место здесь занимает сближение нормативных правовых актов, регулирующих деятельность религиозных организаций и определяющих свободу совести. Единые подходы, единые оценки, единые рамки сближают наши народы

ЛИТЕРАТУРА

1. *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви*. – М., 2000.
2. *Конституция Республики Беларусь 1994 г.* (с изменениями и дополнениями 1996 г.). – Мн., 1997.
3. *Конституция Российской Федерации 1993 г.* – М., 1993.
4. *Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях»* от 31 октября 2002, № 137-3. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь № 123 6 ноября 2002 г. – С. 4–16.
5. *Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях»* от 26.09.1997 №125-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации, 29 09 97, № 39, ст. 4465.

S U M M A R Y

The article deals with the analysis of the legislative system of Russia and Belarus in the sphere of freedom of religion and religious organizations.

The author considers the problems of the integration process and ways of their solution.

Поступила в редакцию 15.03.2004